

ФИНАНСОВОЕ РАЗВИТИЕ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ ИКТ В ГОСУДАРСТВАХ-ЧЛЕНАХ ЕАЭС

П. В. Лосякина, Е. Г. Господарик

Белорусский государственный университет, г. Минск, Республика Беларусь

В исследовании проведен статистический анализ показателей финансового развития на основе подхода Всемирного банка и представлены индикаторы распространения информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) для государств-членов ЕАЭС.

Ключевые слова: финансовое развитие; ИКТ; ЕАЭС; финансовая глубина; z-показатель; эффективность финансовых институтов; финансовая доступность.

FINANCIAL DEVELOPMENT AND DISSEMINATION OF ICT IN THE EAEU MEMBER STATES

P. V. Losyakina, C.G. Gospodarik

Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus

The study carried out a statistical analysis of indicators of financial development based on the World Bank approach and the dissemination of information and communication technologies (ICT) for the EAEU Member States.

Keywords: financial development; ICT; EAEU; financial depth; z-indicator; effectiveness of financial institutions; financial inclusion.

Оценка уровня финансового развития в государствах-членах ЕАЭС

В данном исследовании была проведена оценка уровня финансового развития государств-членов ЕАЭС на основе подхода Всемирного банка. Данный подход является комплексным и позволяет оценить степень развитости и финансовых институтов, и финансовых рынков.

По мнению представителей Всемирного банка [1], для оценки финансового развития можно использовать следующие четыре группы показателей развития финансовых институтов и рынков:

- а) размер финансовых институтов и рынков (оценка финансовой глубины);
- б) степень, в которой клиенты могут использовать финансовые институты и рынки (оценка доступности);
- в) эффективность функционирования финансовых институтов и рынков в процессе предоставления финансовых услуг (оценка эффективности);
- г) стабильность деятельности финансовых институтов и рынков (оценка стабильности).

Финансовая глубина отражает развитие финансового сектора по отношению к экономике – это размер банков, других финансовых

учреждений и финансовых рынков в стране, взятый вместе и сопоставленный с показателем экономического производства.

Показатель, которому уделялось большое внимание в эмпирической литературе в этом отношении, — это отношение частных кредитов к валовому внутреннему продукту (ВВП) [3]. Данные для стран ЕАЭС за период с 2010 по 2020 гг. представлены на рисунке 1.

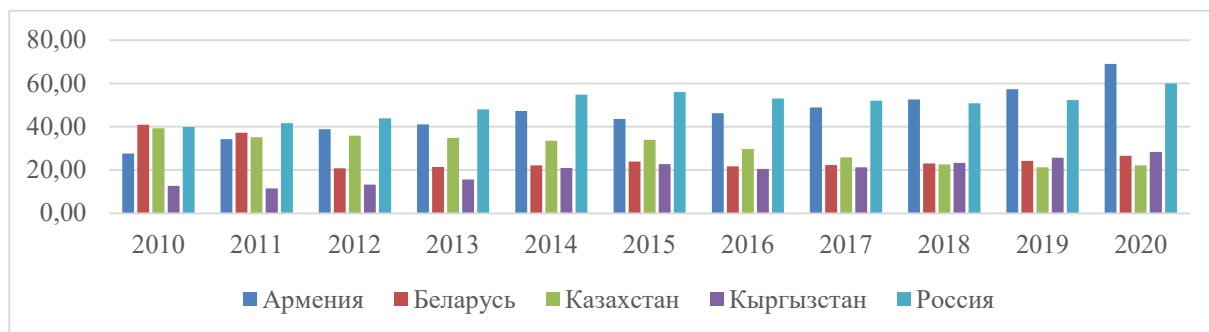

Рисунок 1 – Кредитование частного сектора (% ВВП)

Источник: собственная разработка на основе [2].

По состоянию на 2020 г. лидером по данному показателю является Армения (69,07%), второе место принадлежит России (59,97%), третье – Кыргызстану (28,31%), четвертое – Беларуси (26,6%), пятое – Казахстану (22,18%). Для России в целом видна положительная динамика по данному показателю, исключая период с 2015 по 2018 гг., когда показатель уменьшился примерно на 10%. Для Армении также характерен поступательный рост показателя, за исключением 2015 г. Для Казахстана же напротив, характерно поступательное снижение показателя: с 2010 по 2019 гг. значение показателя упало на 46%. В 2020 г. впервые за десятилетие наблюдался небольшой рост показателя на 3%. Для Республики Беларусь наблюдался резкий спад с 2010 по 2012 гг. на 49%, далее показатель установился примерно на одном уровне с небольшими отклонениями. В Кыргызстане с 2010 г. показатель постепенно рос, и к 2020 г. увеличился на 55%.

Также для анализируемых стран может рассматриваться показатель-альтернатива отношения частных кредитов к ВВП - отношение совокупных банковских активов к ВВП, переменная, которая также включена в Глобальную базу данных финансового развития.

Одним из базовых показателей измерения финансовой доступности является такой показатель плотности, как количество отделений коммерческих банков на 100 000 взрослых [3]. Данные по странам ЕАЭС за период с 2010 по 2019 гг. представлены на рисунке 2.

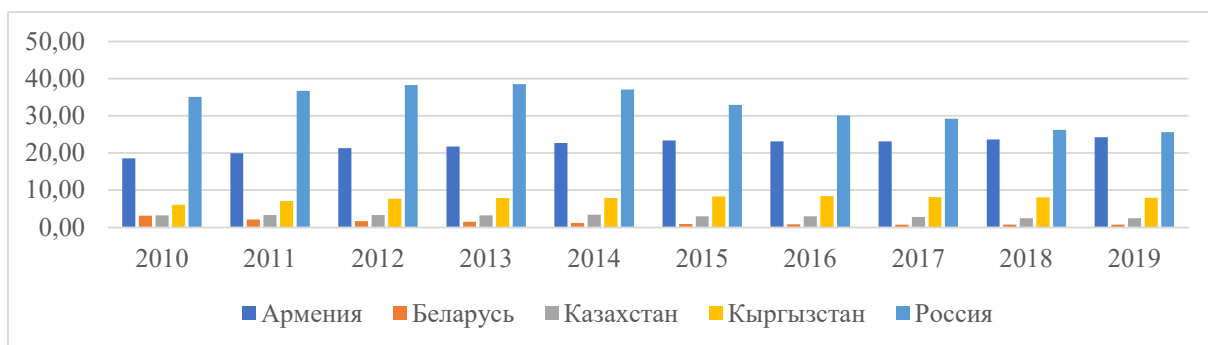

Рисунок 2 – Количество отделений коммерческих банков на 100 000 взрослых

Источник: собственная разработка на основе [2].

По среднему значению показателя за весь период лидером является Россия (32,98), второе место занимает Армения (22,17), третье – Кыргызстан (7,77), четвертое – Казахстан (3,02), пятое – Беларусь (1,38). В России с 2013 г. наблюдается отрицательная динамика: так, значение показателя снизилось на 33% к 2019 г. В Армении, наоборот, в целом, наблюдается положительная динамика (в 2019 г. прирост составил 23% с 2010 г.). В Кыргызстане показатель снижался с 2016 г., и к 2019 г. снизился на 6%. Казахстан в целом демонстрирует отрицательную динамику, с 2010 г. показатель снизился на 31%. В Беларуси также наблюдается ежегодный отрицательный прирост значения показателя, к 2019 г. он снизился на 77%.

Также для стран ЕАЭС может рассматриваться близкий по смыслу к предыдущему показатель плотности, характеризующий финансовую доступность – количество банкоматов на 100 000 взрослых. Мы проанализировали такой показатель финансовой доступности, как доля респондентов в возрасте старше 15 лет со счетом в банке, кредитном союзе, другом финансовом учреждении. Данные по странам ЕАЭС доступны на 2011, 2014 и 2017 гг. (рисунок 3).

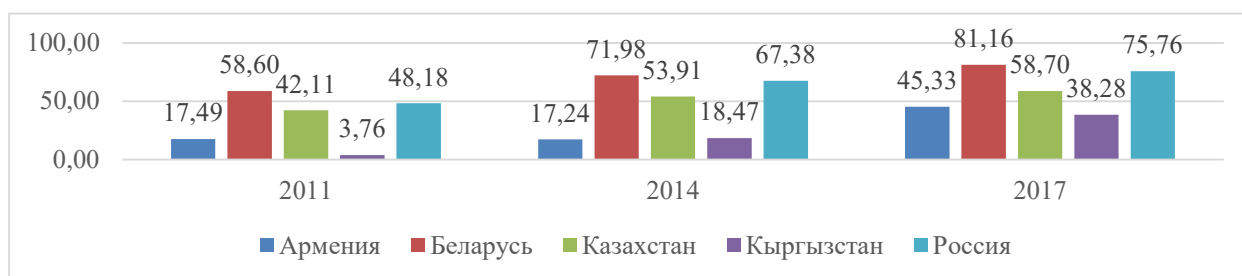

Рисунок 3 – Счет в финансовом учреждении (% в возрасте 15+)

Источник: собственная разработка на основе [2].

Лидером по среднему значению показателя является Республика Беларусь (70,58%), за ней идет Россия (63,77%), на третьем месте – Казахстан (51,57%), на четвертом – Армения (26,69%), на пятом –

Кыргызстан (20,17%). Для всех стран характерна положительная динамика показателя, за исключением небольшого спада у Армении в 2014 году.

Альтернативным показателем доступности финансовых институтов может быть доля фирм в формальном секторе с кредитной линией или ссудой от официального финансового учреждения.

Одним из показателей оценки *эффективности финансовых институтов* является банковский кредитно-депозитный спред - разница между кредитной ставкой и депозитной ставкой [3]. Данные для стран ЕАЭС за период с 2010 по 2020 гг. представлены на рисунке 4, к сожалению, данные для Казахстана отсутствуют в открытом доступе.

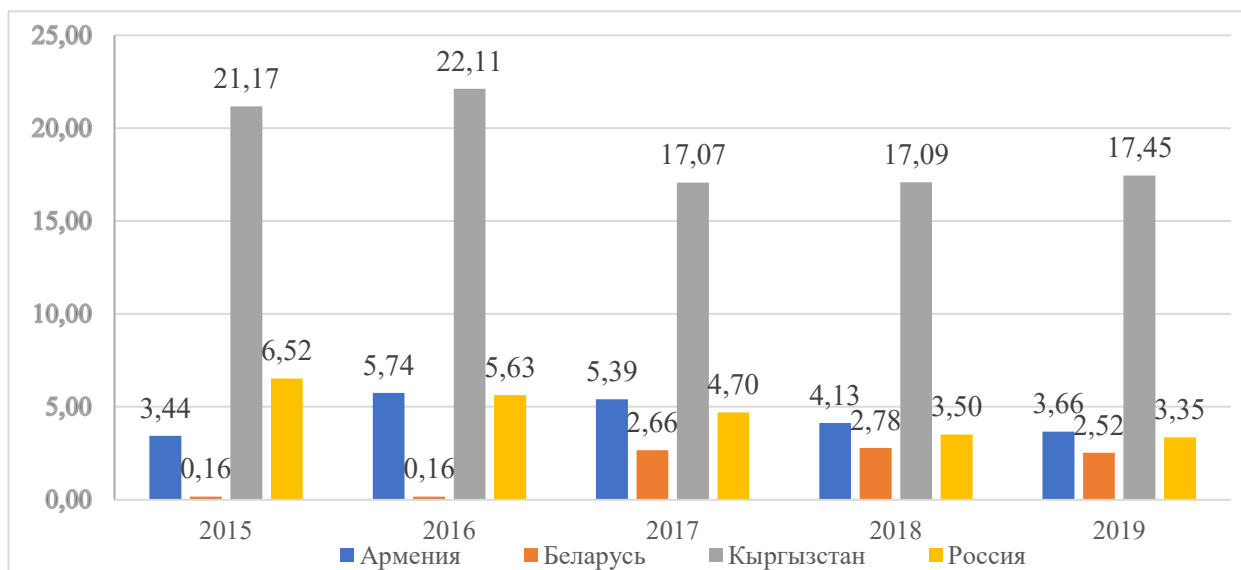

Рисунок 4 – Банковский кредитно-депозитный спред

Источник: собственная разработка на основе [2].

Как видно из рис. 4, по состоянию на 2019 г. самое маленькое значение банковского кредитно-депозитного спреда наблюдается у Беларуси (2,52), однако в 2017 г. значение показателя резко увеличилось (с 0,16 до 2,66). Кыргызстан характеризуется самым высоким значением спреда (17,45), при этом с 2017 г. значение увеличивается. Между Казахстаном и Беларусью расположились Армения (3,66) и Россия (3,35). Для этих стран характерно постепенное уменьшение значения спреда из года в год.

Альтернативными показателями *эффективности финансовых институтов* могут выступать чистая процентная маржа банков (%) и рентабельность активов банков (%).

Одним из основных и общепринятых показателей *финансовой стабильности* является z-показатель – фиксирует вероятность дефолта коммерческой банковской системы страны. Популярность z-показателя связана с тем, что он имеет четкую (отрицательную) связь с вероятностью неплатежеспособности банковской системы, то есть вероятностью того, что стоимость ее активов станет ниже стоимости его долга. Таким образом,

более высокий z-показатель означает более низкую вероятность неплатежеспособности [3]. Динамика значений z-показателя для стран ЕАЭС за период с 2010 по 2020 гг. представлены на рисунке 5.

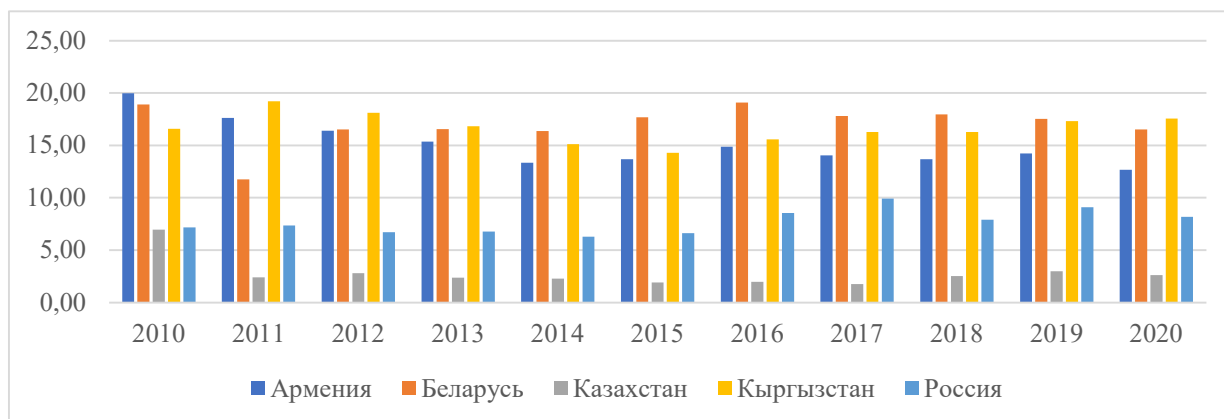

Рисунок 5 – Значения Z-показателя

Источник: собственная разработка на основе [2].

По состоянию на 2020 г. лидером является Кыргызстан (17,55), и таким образом, его банковская система характеризуется наибольшей вероятностью платежеспособности среди стран ЕАЭС. Беларусь находится на втором месте по значению z-показателя 2020 г. - 16,5, однако его значение для страны ежегодно снижалось с 2016 г. На третьем месте располагается Армения со значением 12,68: по сравнению с 2019 г., значение показателя для Армении в 2020 г. уменьшилось на 11%. Россия находится на четвертом месте со значением 8,18 (по сравнению с 2019 г. значение уменьшилось на 10%). На пятом месте – Кыргызстан (2,63): в 2011 г. значение z-показателя значительно уменьшилось (на 65%), достигнув отметки в 2,4, и оставалось примерно на одном уровне на протяжении всего периода.

Альтернативные показатели финансовой стабильности – отношение необслуживаемых (просроченных) кредитов к общей сумме валовых кредитов (%).

Среди целевых индикаторов и показателей в сферах связи, телекоммуникаций и компьютерных технологий необходимо, прежде всего, выделить позиции, занимаемые странами ЕАЭС в международном рейтинге по индексу готовности к сетевому обществу. Индекс готовности к сетевому обществу (NRI) представляет собой составной индекс, построенный на основе нескольких уровней и включающий в себя 60 индикаторов. Данные для стран ЕАЭС по индексу сетевой готовности за 2019-2021 гг. представлены на рисунке 6.

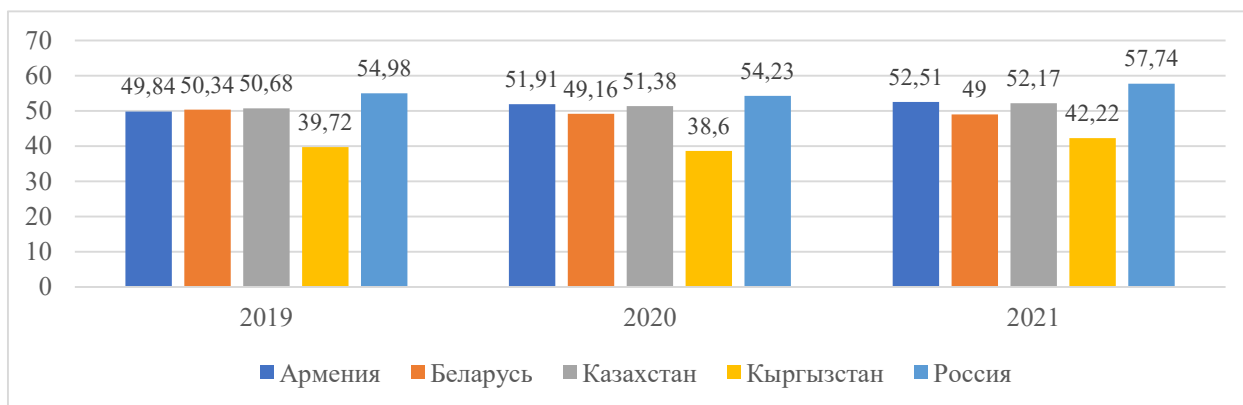

Рисунок 6 – Индекс сетевой готовности

Источник: собственная разработка на основе [4].

По состоянию на 2021 г. самое высокое значение индекса наблюдается у России (57,74), на втором месте – Армения (52,51), на третьем – Казахстан (52,17), на четвертом – Беларусь (49), на пятом – Кыргызстан (42,22).

Были проанализированы и другие показатели, характеризующие распространение ИКТ для стран ЕАЭС: количество абонентов фиксированной телефонной связи (на 100 человек), физические лица, пользующиеся Интернетом (% населения), экспорт товаров ИКТ (% от общего объема экспорта товаров).

Было проанализировано четыре показателя, характеризующие распространение и развитие ИКТ для стран ЕАЭС: индекс сетевой готовности, количество абонентов фиксированной телефонной связи (на 100 человек), физические лица, пользующиеся Интернетом (% населения) и экспорт товаров ИКТ (% от общего объема экспорта товаров). Несомненными лидерами по данной группе показателей показали Россия и Беларусь. Наименее распространены и развиты ИКТ в Кыргызстане, по всем четырем показателям Кыргызстан показывал худшие значения. Армения и Казахстан находятся примерно на одном уровне.

Библиографические ссылки.

1. Cihak M., Dermiguc-Kunt A., Feyen E., Levine R. Benchmarking Financial Systems Around the World, Policy Research Working Paper, World Bank, August 2012 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.worldbank.org>. (дата обращения: 30.03.2022).
2. Global Financial Development Database [Электронный ресурс]. URL: <https://www.worldbank.org>. (дата обращения: 30.03.2022).
3. Всемирный банк [Электронный ресурс]. URL: <https://www.worldbank.org>. (дата обращения: 30.03.2022).
4. NRI 2020 Final Report [Электронный ресурс]. URL: <https://www.uneca.org>. (дата обращения: 30.03.2022).